

Речь идет о признании в грехе, о нарушении заповеди «Не укради». Забавная игра, допустимая в очень близком дружеском кругу. Но опасная, чреватая разрушением этого круга. Если заиграться. Или отнестись к ней всерьез. Но в рассказе этого не происходит. Женя, Сергей, Веня и Коля – разумные люди и заканчивают сеанс душевного стриптиза на вполне невинной стадии. Как и партию преферанса. Ничего серьезного, так, просто развлечение.

То, что все герои признались в воровстве, неудивительно. Пусть бросит в меня камень тот (если добросит, конечно), кто за всю свою сознательную жизнь не стянул чего-нибудь по мелочи. А уж зажилить чужую книгу (источник знаний) вообще не считается грешным делом. Поэтому каждый из нас может мысленно присоединиться к беседе этих приятных людей.

А что будет, если заиграться? Или заговорить всерьез о недостатках окружающих, как это делает Полуорлов, герой Калягина, в фильме «Старый Новый год»? А ничего хорошего. Ничего никому полезного. Кроме взаимной неловкости, как будто за человеком подсмотрели в некий интимный момент. Если кто-нибудь, в приступе помешательства, изложит окружающим всю свою подноготную, он окажется голым среди лицемерной толпы, скрывающей под пышными нарядами свои уродства, и станет изгоем. Или пациентом сумасшедшего дома.

Патологоанатомы и автомеханики знают, как невзрачно выглядят изнутри даже самые красивые трупы и автомобили (хотя и допускаю, что специалист может восхищаться совершенством какого-нибудь карбюратора или селезенки). Но природа и автопромышленность не зря скрывают от непосвященных все эти не слишком эстетичные, но необходимые потроха. Точно так же имидж человека в глазах окружающих является лакокрасочным покрытием того конгломерата не пойми чего, что понамешано внутри нас. Будет ли лучше, если Женя расскажет жене об истории с кольцом, а она ему – о паре-тройке случайных измен? Вряд ли. Не стоит царапать лакокрасочное покрытие автомобиля, если ещё собираешься ездить на нем.

Наверняка, в потаенных шкафах героев хранятся и другие, намного более уродливые скелеты, об одном из которых знал Сергей, но не выдал Николая. Все мы живем с багажом личного прошлого в

памяти. Иной раз замычишь, как от боли, случайно вспомнив какую-нибудь гадость. Подозреваю, что если и есть какие-то посмертные мучения для грешников, то это не раскалённые сковородки, а вечные страдания от невозможности исправить свои грехи и преступления. Именно на эти муки обрёт Всевышний, по мнению Булгакова, Понтия Пилата.

А если вывести эту проблему на аутсорсинг? Ведь есть специалисты, которые тысячи лет отпускают людям грехи. Сходил, исповедовался, снял тяжесть с души и с лёгкой душой грехи дальше. Вот здорово! Мало того, стал даже более угоден Богу. Известно, что Господь намного больше ценит раскаявшихся грешников, чем унылых праведников, которых благословляет, позёывая от скуки, по долгу службы – как школьные учителя послушных учеников-«ботаников». Ибо сказано, что об одном кающемся больше радости на небе, чем о десятках праведников. Грешник не тот, кто согрешил, а тот, кто не раскаялся. Но раскаяться всегда успеешь, а вот грешить нужно вовремя. Не стоит откладывать это дело на старость – ни от греха не будет радости, ни от раскаяния. Ибо есть время грешить и время раскаиваться.

Если не считать мелкого воришку Николая, остальные герои совершили свои проступки вынужденно и без всякого удовольствия, что, по определению Жванецкого, и характеризует их как приличных людей. Мало того, они до сих пор, каждый по-своему, пытаются загладить свою вину. И тем самым заслуживают нашего снисходительного прощения.

На этой позитивной ноте можно и завершить частное мнение о рассказе Юрия Мазкового. Остается поблагодарить автора за качественную реализацию интересной идеи, вызывающей желание её осмыслить и приложить к себе. Именно в этом, хочется верить, и состоит ценность литературы для широких читательских масс.

Игорь Отчик, писатель, автор романа «Беседы шалопаяев или Золотые семидесятые» (г. Москва, Россия).